

Фильм Томаса Винтерберга вышел в российский прокат

ТОРЖЕСТВО ПО «ДОГМЕ»

*Независимая газета,
- 1999 - 9 сент. - с. 7*

Анна Вышинская

«ТОРЖЕСТВО» режиссера Томаса Винтерберга — это первый фильм проекта «Догма-95», ставшего одним из главнейших событий кинематографа Европы конца века. Этот манифест, подписанный Ларсом Фон Триером и Томасом Винтербергом, предлагает отказ от декораций и реквизита, соблюдение единства места и времени, ручную камеру, запись прямого звука, отрицает авторство — имя режиссера не указывается в титрах. Отсутствие спецэффектов, простой способ изложения дают зрителям возможность увидеть почти хроникальный кусочек из чужой жизни — такое легко могли бы снять на любительское видео. Основная цель «Догмы» — незатейливыми способами достичь почти жизненной правды ситуаций и самих героев.

Главе респектабельного семейства исполняется 60 лет. На юбилей в загородную виллу съезжаются родственники и гости. Накрыты столы, выставлено фамильное серебро, в бокалы налиты изыскан-

ные вина, тапер тихо наигрывает на рояле, шуршат вечерние туалеты приглашенных. Размеренный ритм семейного торжества нарушает появление выгнанного из дома старшего сына Кристиана. И сидел бы он смирно, с трудом проравшись на день рождения своего отца. Так нет — первый же тост, им произнесенный, был «во славу» юбиляра, насильовавшего своих отпрысков и доведшего одну из дочерей до самоубийства.

Попытки восстановить атмосферу семейного праздника ни к чему не приводят, Кристиан продолжает взятую на себя роль тамады. Достойное завершение вечера — вместо именинного торта со свечами — драка отца и сына.

Старинная поговорка «утро вечера мудренее» полностью себя оправдала. Чинный завтрак на следующий день ничем не напоминал бы скандальное торжество, если бы только разоблаченного юбиляра не выставили из-за стола его жена и дети.

«Торжество» использует достаточно известный и разнообразно интерпретированный мотив низвержения семейных ценностей буржуазного общества, с обязательными сексуальными сканда-

лами. Но при всей расхожести такой интриги (многие фильмы Ингмара Бергмана, Клода Шаброля, Пьера Паоло Пазолини рассказывают именно об этом) Томас Винтерберг наполняет «Торжество» огромной долей иронии, доводя ситуации до абсурда. Что только не делают с Кристианом: и выдают за сумасшедшего, и выгоняют взащей из дома, и привязывают к дереву. Но ничто не может помешать ему снова войти в зал и с маньякальной настойчивостью начать обвинять отца. Слуги во время скандального торжества становятся настоящими хозяевами положения — когда гости решают развехаться от греха подальше, они просто прячут ключи от их машин, обрекая приглашенных на продолжение. При том, что «Догма» отрицает жанр «эксн», частично «Торжество» развивается по принципу детективной интриги. Зрители на протяжении всего фильма ждут, что же окажется в предсмертной записке дочери, найденной в тайнике. Все ждут также, какую роль сыграют слуги, создавшие нечто подобие заговора. Таинственность и недоговоренность держат в напряжении, а ирония не оставляет и шанса относиться к происхо-

дшаему с серьезностью. Томас Винтерберг играет с волнующей многих европейских режиссеров темой семейных сексуальных скандалов, создавая фильм, убеждающий своей естественностью и правдоподобием.

Первый фильм проекта, «Торжество», был представлен на Каннском фестивале в прошлом году и заслуженно получил признание жюри. Эта картина также номинировалась как лучший иностранный фильм года на «Золотой глобус» и «Сезар», получила приз European Movie Awards как европейское открытие 1998 года.

Пока на счету «Догмы» четыре фильма: «Торжество», «Идиоты» Ларса Фон Триера, «Последняя песнь Мифуне» Серена Крета Обсона, «Любовники» Жан-Марка Барра. Мнения относительно «Догмы» разделились: ее поклонники говорили, что это новое слово в кино, неприятели утверждали, что бессмысленно снимать картины таким способом в век технических и компьютерных достижений. В любом случае любопытно, что сенсационно успешный фильм этого года «Ведьмы из Блэр: курсовая с того света» снят именно «прыгающей камерой».